

A stylized illustration of a girl with short, dark, spiky hair and large, dark eyes. She is wearing a dark, long-sleeved top and dark pants. Several black birds are perched on her hair and shoulders. A speech bubble on the right contains the word 'MEOW' in red. The background is a dark red color with a small red heart in the top left corner.

Юлия Лукашук

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В АД

Сказка про любовь

Юлия Лукашук

**Добро пожаловать в Ад.
Сказка про любовь**

«Издательские решения»

Лукашук Ю.

Добро пожаловать в Ад. Сказка про любовь / Ю. Лукашук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969201-6

Если тебе 8 лет и ты умираешь и попадаешь в Ад, то это наверняка совсем не по твоей вине. В этом очень может быть виноват Сашка Витрухин, который пообещал подарить свой мобильник, если спрыгнешь с девятиэтажки. Если так, то даже в Аду ты считаешься не злым. Даже добрым. И даже согласишься вместо одного деда наблюдать за его живой внучкой. Потому что дед тот очень даже злой — настоящий убийца! И если он будет сам наблюдать за этой внучкой, с ней обязательно случится какое-нибудь несчастье.

ISBN 978-5-44-969201-6

© Лукашук Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Женька	6
1. Злые или добрые грешники	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Добро пожаловать в Ад Сказка про любовь

Юлия Лукашук

© Юлия Лукашук, 2019

ISBN 978-5-4496-9201-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Женька

– Вон там у нас камера пыток! Впереди – пещеры с удушливым газом, а на левом берегу реки площадка для казней. Сходим? Тебе там понравится, обещаю! Виселицы, гильотины, электрические стулья....

Летучая мышь говорила радостно и торжественно. Каждое её слово сопровождалось шуршанием больших чёрных крыльев, таким громким, что худой лохматый мальчишка, над головой которого она это проделывала, испуганно вздрагивал и спотыкался.

– Как звать-то тебя?

– Женька, – тихо ответил мальчик.

– А чего ты шепчешь, Женька?

Летучая мышь подлетела к мальчику и села на его нос, заслонив ему дорогу своими страшными гранатовыми глазами.

– Да не бойся ты! Ты же не на уроке. Больше скажу, теперь на уроки ты вообще ходить никогда не будешь. Но ты и сам это знаешь, верно? На то и рассчитывал, когда прыгал с девятого этажа?

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Нет?

– Я на спор, – мальчик стыдливо опустил глаза.

– Надо же! – летучая мышь слетела с Женькиного носа так быстро, как будто его кожа её обожгла. – И так можно, оказывается... Знаешь, таких как ты у нас тут мало. Может даже в этом районе будешь единственным...

Голос у летучей мыши был хриплым и одновременно тонким. Она специально нависала у Женьки прямо над ухом и говорила вдвое громче, чем обычно. Всё затем, чтобы у того зачесались и заболели барабанные перепонки. Но дело было вовсе не в том, что мальчик ей не понравился. Просто такая уж у летучей мыши была работа – встречать вновь прибывших и сразу, так сказать «с порога», давать им понять, что в месте, в котором они оказались приятного будет мало.

Но мальчика, видимо, не сильно занимала болтовня летучей мыши. Он уже осмелел и даже решил поднять голову, чтобы с любопытством озираться по сторонам.

– А это что? – спросил он, указав пальцем в сторону низких, обложенных большими острыми камнями, дымящихся холмов.

– Совсем необразованный, да? Это же вулканы.

– А зачем туда идут люди?

– Ну, вот почему вам, новичкам, всё надо объяснять... – летучая мышь демонстративно вздохнула. – Там, внутри кратеров, есть «зеркала». Только это не такие зеркала, как ты думаешь – в них нельзя увидеть своё отражение. Там показывается мир живых людей. Вот, народ и ходит к этим вулканам, чтобы смотреть на своих родных. Ну, знаешь, на братьев своих, сестер, детей, любовников... Хотя, откуда тебе знать, ты ж сирота...

Летучая мышь засмеялась. Смех её был ещё пискливее голоса и таким скрипучим, как будто кто-то провёл тупым резцом по ржавой железяке.

– Эй, чего отстаешь? – мышь только сейчас заметила, что Женька застыл на месте, не сводя заинтересованного взгляда с карабкающейся по вулканам толпы. – Опоздаем ведь на аутодафе!

Но мальчик уже давно перестал слушать. Махнув летучей мыши на прощание, он пошёл в сторону одного из вулканов.

– Ну и ладно... – Обиженно объявила сама себе летучая мышь. – Я тут, собственно, отголосок последнего жеста доброй воли, а не в качестве няньки. Хочет уйти, скатертью дорога! Эй, Женька, – окликнула она мальчика.

Тот обернулся и летучая мышь увидела, что на губах у него открытая, детская, всё ещё живая улыбка.

– До тебя хотя-бы дошло, где ты оказался?

Женькина улыбка стала ещё шире. Он кивнул.

– Ну, если так, то бывай. И... Женька, добро пожаловать в Ад!

1. Злые или добрые грешники

Женька сидел на тонкой скале и болтал ногами над кратером вулкана. Он разглядывал изображения в зеркалах, мелькавшие, как кино, по стеклянной чаше. Сидящий рядом с Женькой парень, одетый в камуфляжную форму, громко высморкался. Он не сводил глаз с девушки в длинном белом платье, кружащейся в танце в объятиях высокого светловолосого мужчины.

– Она забыла меня, – всхлипнул парень. Он повернул голову к Женьке и тот увидел в центре его лба глубокую обугленную отметину. – Я погиб всего три года назад, а она уже выходит замуж. Разве положено так быстро забывать любимого человека? – в глазах рыдавшего грешника горели обида и злоба. – Я вообще не должен быть в аду! Я погиб на войне – за справедливость, я Родину защищал! Почему я здесь?

Женька пожал плечами и отвернулся. Решив немного прогуляться, он спрыгнул на гладкую стеклянную поверхность и пошел в центр кратера. Люди под ногами Женьки гуляли в парках, ходили на работу, по магазинам, ездили в машинах, спали...

– Эй, ты! Немедленно убери свои ножищи с головы моей внучки! – Женька поднял голову и увидел, что ему грозит кулаком какой-то дед. – Да-да, тебе говорю!

Посмотрев вниз, Женька увидел, что его левая нога действительно стоит на макушке девочки с каштановыми хвостиками, и поспешил её убрать. Девочке было, наверное, лет пять. У неё были широкие густые брови и серьёзные зелёные глаза. Женька чуть отступил назад, чтобы увидеть картинку полностью. Оказалось, что девочка карабкалась вверх по стволу дерева и пыталась дотянуться до забравшегося на одну из веток котёнка.

– Вот глупый детёныш! – воскликнул дед. – Не понимает, что сорвется!

– Откуда вы знаете? – спросил Женька, присаживаясь рядом со стариком и не отрывая взгляда от девочки.

– Оттуда, что я за ней наблюдаю!

– И что с того?

– А то, что живые люди очень восприимчивы к этим штукам. Если на них смотрят такие вот грешники как я, с ними обязательно случается что-нибудь нехорошее. Ах, ну вот!

Тонкий сук под ногой девочки обломился и она, не успев ухватиться за ветку, с криком полетела вниз. Женька даже подскочил на ноги от испуга. Девочка упала и почти сразу трава вокруг потемнела, а когда она чуть приподнялась, то оказалось, что под её головой лежит крупный острый камень. Прощупав затылок рукой, девочка сморщилась от боли и тут же снова упала без чувств.

– О нет! Что я наделал? – дед схватился за голову. – Верочка моя, как же так! – он было потянулся рукой к зеркалу, но тут же резко вскочил и, схватив Женьку за руку, почти бегом бросился вон. – Идем скорее, малец! Давай! Иначе к ней даже на помощь никто не придёт...

Женька не сопротивлялся. Он послушно бежал за дедом и когда тот с наконец-то оставившимся и с тяжёлым вздохом сел на землю у подножия вулкана, опустил рядом.

– Милая моя Верочка, – старик продолжал причитать. – Прости меня, я не хотел...

– С ней все будет хорошо, – попытался утешить деда Женька. – Она не сильно ударилась, я видел.

– Не нужно было мне ходить! – дед покачал головой – Но так хотелось! верочка так выросла, понимаешь? Когда я смотрел на неё последний раз, она была совсем крошечной, вот такой, – он слегка развел ладони. – Как игрушка. Правда тогда с ней тоже приключилась беда – акушерка поскользнулась и уронила её. Бедная малютка так плакала.

– Но зачем же вы снова пришли? – удивился Женька.

– Ты что, разве не знаешь, как сложно сдерживаться?

Женька пожал плечами. Он не знал, было ли сложно сдерживаться, он никогда не пытался этого делать. У него не было своих родных и он, когда приходил смотреть на живых людей, просто бродил от изображения к изображению, а останавливался только на самых интересных. Ему нравилось приходиться и смотреть, и он приходил и смотрел.

– Вот-вот. Все вокруг это делают! Они наблюдают за своими родными, а потом заявляются ко мне хвастаются. Специально! – белки глаз старика до середины залила кровь. – А я завидую! Зависть разъедает меня, смотри! – он разорвал рубаху на груди и Женька увидел зелёные язвы, разбросанные по его телу, как маленькие болотца. Тут, на Женькиных глазах, одна язва надулась и с хлопком взорвалась, брызнув ему в лицо горячей вонючей жижей.

– Вот так вот, малец, – старик запахнул рубашку. – Как тебя звать-то?

– Женька.

– А меня Виталий Максимович. – Старик протянул Женьке руку и ему ничего не оставалось, как пожать ее. – Знаешь, Женька... Я может и не пошел бы... Только очень уж хочется знать как дела у моей Верочки. Она такая хорошая. Из всех внуков её я люблю больше всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.